

ИЗ ПУСТЫНИ - К ВОДЕ ЖИВОЙ

Одиссея тунисского еврея

Вильям Ракка

Размышляя над тем, что я хочу написать, я думаю, что лучше всего начать с моего рождения 48 лет назад. Я сефардский еврей родом из Туниса, прекрасной страны, расположенной на североафриканском побережье Средиземного моря и на востоке граничащей с Ливией, а на западе - с Алжиром. Тунисский народ имеет богатую историю и культуру. Именно там финикийцы основали Карфаген, из которого они потом отправляли многие морские и военные экспедиции. Помните Ганнибала, который вместе со слонами перешел Альпы, чтобы напасть на Рим?

Мы, евреи, селились по всему средиземноморскому бассейну. Мы основывали большие еврейские общины в торговых центрах Северной Африки - от Египта до Марокко.

На протяжении столетий многие местные жители заключали браки с евреями, которые переезжали из Израиля, и, в конце концов, обращались к примитивной форме иудаизма.

Евреи Туниса страдали, с одной стороны, от требований устоявшейся церкви, а с другой - от мусульман. К сожалению, многие евреи перешли в ислам и остаются мусульманами по сей день. Другие решили, что лучше смерть, чем обращение в чужую религию, а третьи выжили, несмотря ни на что оставаясь евреями.

Моя семья происходила из рода тех евреев, которые держались веры отцов несмотря ни на что. Мои предки занимались торговлей экзотическими фруктами, парфюмерией, маслами и цветной одеждой. Мой род также произвел на свет много раввинов и ученых, которые держались своей религии, находясь под властью различных правителей. Между прочим, оба мои дедушки имели хорошее образование, были раввинами и желали, чтобы их любовь к учению была увековечена в будущих поколениях.

Мой отец, однако, раввином не стал. Свое

призвание он видел в искусстве. Он вырезал орнаменты на обратной стороне зеркал и выкладывал их золотом, серебром и медью. У него была своя мастерская, в которой его немалый талант приносил ему неплохой доход.

Моя мать происходила из более либеральной семьи, на которую повлияло мусульманское окружение. Каким-то образом ей удалось стать юристом, одной из немногих женщин, которые смогли осуществить такой подвиг в то время.

Итак, в каком окружении я родился? В окружении народа с богатой историей и культурой; в окружении семьи, преклоняющейся перед религией и образованием; в стране, жаждущей независимости.

Политическая нестабильность Туниса обрела угрожающие размеры в конце 40-х - начале 50-х годов, когда разговоры о независимости привели к гонениям со стороны мусульманских властей. Многие тунисские евреи бежали или в недавно созданное государство Израиль, или во Францию.

Некоторые из наших родственников переехали в Израиль, но мои родители, будучи людьми образованными, были посланы "разведчиками" во Францию. Они обосновались в Париже и начали там новую жизнь вместе со мной и моей сестрой.

Мы жили в двухкомнатной квартире в таком покосившемся доме, что его пришлось подпереть... телефонным столбом. Туалеты у нас были общие на весь четырехэтажный дом и находились только на первом этаже. Ванной не было вообще, и было настоящим подвигом содержать себя в чистоте, моясь только в кухонной раковине!

Обычно я проводил все дни в обычной школе и в Талмуд-Торе (еврейской школе), где нас обучали основам еврейской веры. Евреи, выходцы из Северной Африки, которые поселились в Париже, представляли из себя бурно развивающуюся



общину изгнанников, не имеющих ни прошлого, ни будущего. Находясь между двумя мирами, мы создали свой собственный, третий мир. Наши музыка, еда и поведение были остатками нашего прошлого. Маленькие синагоги, в которых ежедневно проводились богослужения, стали центральным местом в жизни многих семей, которые держались того, что сделало их такими, какими они есть. Среди всего этого запросто можно было забыть, что буквально в нескольких станциях метро от нас существует совершенно иной мир. Но предместье влекло нас и, когда мне исполнилось 11 лет, моя семья переехала в другое место.

Впервые в жизни мы не были окружены людьми, которые говорили, одевались и готовили так же, как мы. Вокруг нас были одни "гой". Никогда раньше я не видел столько непохожих на нас людей!

Я также обнаружил, какую свободу предлагает система метро и автобусов. Пока мои "христианские" одноклассники готовились к своей религиозной конфирмации, я готовился к бар-мицве. По дороге на занятия ивритом каждый четверг и воскресенье я начал задумываться о том, кто я такой и каким я должен быть. Я знал, что я еврей, но что еще было во мне? Неужели все остальное в жизни мне было заказано?

Моя бар-мицва стала событием года в тунииской общине Парижа. Я должен был показать всем и каждому, что наши традиции не умерли. Я был одним из первых тунииских детей, достигших этого возраста, и я был готов занять свое место в тунииской общине. Вся эта суета вокруг ребенка и такого знаменательного дня в его жизни производит на него огромное впечатление, даже если он не понимает все нюансы того, что происходит. Синагога еще долго помнила мою бар-мицву.

После этого события я решил все-таки ответить на вопрос, кто я такой на самом деле. Вокруг меня лежал такой огромный мир, и я так хотел исследовать его. Люди, страны, еда, музыка, литература - все это неизменно влекло меня. Поэтому в возрасте 15 лет я, наперекор родителям, сложил рюкзак и поехал путешествовать на попутных машинах на юг Франции. Это была первая из моих поездок.

Пережив первое путешествие, я предпринял следующую попытку через год. Вместе с группой молодежи из прокоммунистической организации "Хашомер Хацаир" я поехал на два месяца открывать кибуцы в Израиле. Мою семью беспокоил тот факт, что левая политическая направленность этой организации совершенно не

соответствовала ортодоксальным еврейским корням. Но после многих слез, криков и обещаний моя семья все-таки сдалась.

Это был незабываемый опыт. Я обнаружил совершенно иной аспект еврейской жизни и культуры; я познакомился с людьми, которые утверждали свой еврейский образ жизни вне молитв и посещения синагог. Эти молодые люди имели такую заразительную радость жизни, что она перешла и ко мне. Как я теперь мог вернуться в свой закрытый мирок? Как я мог жить дальше, делая вид, что наш стиль жизни - единственно возможный для выражения своего национального наследия?

Дома я старался играть роль хорошего еврейского мальчика, который послушно читает все положенные молитвы, ходит в синагогу и принимает участие во всех еврейских праздниках. Вне дома я исследовал всевозможные границы касательно еды, музыки и идей, которые никогда раньше мне и в голову не приходили. Я подружился с людьми, с которыми у меня не было ничего общего. Я путешествовал по всей Европе, в основном бесплатно на попутных машинах. Только чтобы умиротворить родителей, я поступил в университет и занимался тем, что мне было неинтересно.

Наконец, я понял, что больше так не могу. Кто же я такой в конце концов? Будучи образованным французским евреем, рожденным в Тунисе, в своих попытках разобраться, кто я такой на самом деле, я должен был принять несколько решений. Принять ли мне культуру родителей в качестве безопасного убежища? Ассимилироваться ли мне во французской культуре по примеру множества евреев и чисто номинально соблюдать иудаизм? Что мне делать? Я разрывался между двумя мирами.

Озлобленный из-за неспособности найти ответы на свои вопросы в том окружении, в котором я находился, я объявил всем, что эмигрирую в Израиль. Я считал, что именно там можно понять, что значит быть настоящим евреем.

Началась Война Судного Дня, и Израиль находился в кризисе, когда я прилетел в Тель-Авив с горсткой других французских евреев. Из-за войны мы были единственными пассажирами самолета, поэтому к нам относились по-царски. Мы приземлились в Лоде, тут же получили статус иммигрантов и несколько шекелей, а на следующий день мы переехали в кибуц, который должен был стать нашим домом на следующие полгода.

Не только мы, французы, записались в этот кибуц на шестимесячный срок. С нами рядом находилась



молодежь из Америки, Южной Африки, Канады, Швеции, России, Австралии, Аргентины. Какая у нас была какофония языков! Первые несколько недель мы больше разговаривали с помощью рук, чем языков (у нас, французов, это, конечно, получалось хорошо!). Вот отсюда, по сути, и начинается моя история.

Во время еды в общей столовой я заметил одну девушку, которая перед тем, как начать есть, сначала пристально вглядывалась в свою тарелку. Подумав, что, наверное, муха или какое-то другое крылатое насекомое случайно залетело в общий котел, я тоже начал пристально изучать содержимое своей тарелки. Ничего там не увидев, я начал есть. Так же сделала и она.

Однако в следующий раз я наблюдал то же самое. И в следующий, и в следующий. Что такое? Жестикулируя, как кукла на веревочке, на своем ужасном иврите, вставляя английские слова с сильным французским акцентом, я постарался ее спросить, неужели какое-то мерзкое создание решило поглотить всю ее безвкусную еду. К моему ужасу, после того, как я только что выступил дурачком, девушка ответила мне на чистейшем французском. Оказалось, она приехала из Канады, где французский был одним из двух официальных языков.

Джуди объяснила, что в ее тарелке ничего плохого не было. Наоборот, еда ей очень даже нравилась. А то, что я воспринял как "изучение" еды, было на самом деле краткие слова благодарности Богу за еду, которую Он дал.

Ну и что я должен был подумать? Мы были в светском киббуце среди нерелигиозных евреев со всего мира, а эта девушка молилась над едой!

Ее история была проста. Она была христианкой, закончила Библейский колледж в Канаде. Вместе с еще тремя подругами она приехала в Израиль, чтобы открыть для себя ту землю, которую они изучали три предыдущие года. Из-за войны они не смогли приехать одновременно и поэтому их поместили в разных киббуцах. Вот так она и оказалась среди всех этих нерелигиозных евреев, сохраняя простенький ритуал, коренившийся в глубине ее веры.

Она, конечно, потрясла меня, потому что могла говорить по-французски, но я не собирался принимать все, что она говорила. Я же все-таки вырос в синагоге, а еврейская школа была для меня вторым домом. Поэтому я начал задавать Джуди вопросы о системе ее верований. Очень скоро стало ясно, что мы говорим на разных языках. Она мне что-то пыталась объяснить из Библии, а я мог сослаться только на Талмуд. Я знал некоторые названия книг Библии, которые она упоминала, я даже знал имена некоторых пророков, которых она цитировала, но мы черпали свои знания из разных текстов. В конце концов она

λ

сказала, чтобы я нашел себе Библию, предпочтительно на французском языке, чтобы мог ее понимать, и начал читать.

Какой удар! Вот тебе и все образование! Все еще не считая себя побежденным, я поехал в Хайфу и купил себе французскую Библию, в которой был Новый Завет. Гордый своим новым приобретением, я вернулся в киббуц. Еще в автобусе начал ее листать. Имена и отрывки, которые Джуди упоминала, были разбросаны по всей Библии. Не желая хоть что-нибудь пропустить, я начал читать с Книги Бытия, первой главы, первого стиха. Я был настолько захвачен текстом, который впервые в жизни читал по-французски, что чуть не пропустил свою остановку. Вот с этого все и началось. Чем больше я читал, тем больше вопросов у меня возникало. Чем больше вопросов я задавал, тем более удовлетворительными становились на них ответы, которые вызывали во мне еще большую жажду, и я читал еще больше, и у меня возникало еще больше вопросов, и т.д.

Например, я знал много историй раввинов о разных Библейских персонажах, но самих этих историй не было в Библии! Я хотел знать, почему устная традиция, на которой я вырос, не была записана на страницах Писания. Меня сильно смущало отсутствие раввинистических толкований в Писании, а также тот факт, что вместо того, чтобы использовать ангелов или другие небесные создания, Бог обычно напрямую общался со Своим творением. Я обратил внимание на то, что, описывая общение Авраама, Моисея и Давида с Богом, Библия не упоминает никаких небесных посредников. Это очень удивило меня и зародило во мне мысль о том, что, может быть, и я, молодой тунисский еврей, могу общаться с моим Богом, даже иметь личные взаимоотношения со своим Творцом.

В то же время мое понимание Иисуса как "язычника" пошатнулось. Я никогда раньше не читал Новый Завет. Теперь же я открывал на его страницах учителя, совершенно отличного от того, каким мне его описывали родители и раввины. Я увидел, что Иисус любил еврейский народ, что он был раввином, правильно преподносящим талмудическое учение и говорящим истину. Он говорил в том контексте, который мог понять любой еврей, и это поражало меня. Я радовался Его деяниям в Евангелиях. Он был героем - жертвой несправедливости, но не побежденным. Я сочувствовал ему.

К этому времени я был поглощен изучением Библии. Не в состоянии отвергнуть все доказательства в пользу Иисуса, я сообщил Джуди, что готов стать верующим в Иисуса как Мессию. Но ее реакция меня удивила. "Подожди! Не так быстро!



Думать, что ты готов, и быть по-настоящему готовым - это две разные вещи", - предупредила она.

В то время как большинство христиан были бы счастливы услышать от меня такие слова, Джуди хотела меня испытать. Она хотела увидеть наверняка, что я знаю, что делаю. Она не хотела, чтобы я принимал решение на волне эмоций, поддавшись влиянию момента. Кроме того, она понимала, какой будет реакция моей семьи на мою веру, и знала, что мне нужно будет суметь противостоять их давлению. В общем, она видела, что я еще не готов.

С новыми силами я набросился на текст Библии, и решил, что если в основах христианства есть хоть какая-то истина, то я ее найду. Еще несколько недель я читал и задавал вопросы и вот, наконец, заявил, что верю в Иисуса как Мессию и считаю себя верующим в Него. Моя наставница сказала, что я дал правильный ответ. Наконец-то я достиг того, чего хотел! Мне не нужно было какой-то особой церемонии или откровения, достаточно было простой веры, которую я нашел внутри себя, - уверенности в принадлежности Тому, Кто умер, чтобы дать мне жизнь вечную.

Верить в Иисуса в Израиле в начале семидесятых было делом нелегким. Я не знал, куда обратиться за помощью и духовной поддержкой, поэтому я решил вернуться во Францию. Но там атмосфера была еще более удушающей. Мои родители в Париже очень отрицательно отреагировали на мое обращение. С их точки зрения, я предал их и всю сефардскую традицию. Я оставил их надежды неосуществленными. Будучи старшим сыном в семье, я должен был стать раввином, а теперь, по их мнению, этому уже не бывать. Чтобы расти в своей вере, мне нужно было начать с чего-то абсолютно нового.

Вспомнив, что моя наставница была из Канады, я

решил начать свой путь оттуда. Вместо того, чтобы переехать во франкоязычный Монреаль, я решил переехать в Альберту и снова встретиться с той девушкой, которая привела меня к вере в Мессию. Большим, хотя и не главным, стимулом в моих поисках был еще и тот факт, что она была очень красива. Ее семья и церковь приняли меня, как родного, и впервые я начал систематически изучать Библию и расти в вере. Вскоре я почувствовал, что воскресной школы и богослужений мне недостаточно. Кроме того, мои отношения с Джуди развивались, и я сделал ей предложение, но с одним условием: что я следующей осенью поступлю в Библейский колледж, чтобы углубить понимание Писаний и отношения с Иисусом. Джуди согласилась, и мы поженились 26 июня 1976 года.

Жаль, что на венчании не было моих родителей. Они перестали со мной общаться после того, как я стал последователем Иисуса. Хотя я им писал, они не отвечали мне ни устно, ни письменно на протяжении 11 лет. И только когда у меня родились дети, мои родители захотели возобновить

наши отношения. Я им бесконечно благодарен за это.

С тех пор, как я посвятил свою жизнь Иисусу, я ни разу не оглядывался назад. После Библейского колледжа я учился в Христианском колледже свободных искусств, где получил степени бакалавра и магистра. Сейчас я заканчиваю писать докторскую диссертацию по этике Ветхого Завета и преподаю в колледже в провинции Онтарио.

Но путешествие мое не закончено. Я переехал из Туниса в Париж, оттуда в Израиль и оттуда в Канаду, но главное - то, что я причалил к Иисусу (Йешуа), в Котором я нашел ответы на самые важные вопросы жизни.

Мои родители в Париже очень отрицательно отреагировали... с их точки зрения, я предал их и всю сефардскую традицию.

На иврите "б'сора това" значит "добрая весть". Мы надеемся, что Вам понравилась эта "Б'сора това" от "Евреев за Иисуса". Свои вопросы и замечания присылайте, пожалуйста, по адресам, которые вы видите ниже. Ждем Ваших писем.

«Евреи за Иисуса» в России и Украине:

Россия, 113105, Москва, а/я 9
тел.: (095) 958-59-66
e-mail: jfjmos@online.ru

Украина, 65023, Одесса, а/я 64
тел.: (0482) 23-57-98, 34-11-10
e-mail: jews4jesus@paco.net

Украина, 04111, Киев а/я 101
тел.: (044) 236-54-37
e-mail: jews4jesus@kiev-page.com.ua

Украина, Харьков
тел.: (0572) 30-26-61
e-mail: jfj@ic.kharkov.ua

Украина, 49100, Днепропетровск, а/я 18
тел.: (0562) 34-08-57
e-mail: dnepropetrovsk@jews4jesus.dp.ua

Адрес в Интернет: www.jewsforjesus.org/cis